

3. Политические институты и процессы в информационном обществе / И. В. Вашкевич; под ред. И.В. Вашкевич. – М.: БГУИР, 2018. – 236 с.

4. Пазюк, А. Трансформация концепции государственного суверенитета в условиях глобального информационного общества / А. Пазюк // Digital Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.report/transformatiya-gosudarstvennogo-suvereniteta/> – Дата доступа: 3.05.2019.

5. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственному суверенитету «Ответственность по защите»: док. ООН A/57/303 [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/57/303>. – Дата доступа: 16.04.2019.

6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – ГУ ВШЭ. – 2000. – 606 с.

7. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. – М.: Изд. группа «Юристъ», 2002. – 622 с.

8. Тихонова, С. В. Эволюция конституционного правового государства в информационном обществе: электронное государство / С. В. Тихонова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 67–71.

В статье анализируются процессы трансформации политической системы в условиях глобального информационного общества. Проникая в политическую систему, информационно-коммуникационные технологии преобразуют политические институты, традиционные модели взаимодействия между ними, а также политические представления и установки, формы и механизмы воздействия на мир политической и общество в целом.

УДК 297.17

ТАТАРЫ-МУСУЛЬМАНЕ В НЕМУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ БЕЛАРУСИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

С. В. ГРИБОВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

На сегодняшний день на территории Беларуси проживает более 140 национальных общностей, многие появились здесь в XX веке, а некоторые, такие как русские, поляки, литовцы, евреи, цыгане, проживают здесь уже не одно столетие и наравне с белорусами являются коренными этносами. К одному из таких можно отнести и татар, которые поселились на территории Беларуси уже более 620 лет назад.

Первые поселения татар появились на белорусских землях в XIV в. во времена ВКЛ. Наибольшее их количество было переселено на земли Беларуси при Витовте, который создал здесь благоприятные условия для их существования. Вообще татарское население на протяжении веков (конец XIV–XVI вв.) образовалось на этих землях из трех элементов: из оселых наемных и союзных воинов татарских орд; из улусов, пригнанных Витовтом, плененных в войнах с татарами; из выходцев, которым надоели междоусобицы на родине, и они добровольно переселились в Литву [1, с. 21].

В результате Люблинской унии ВКЛ с Польшей в 1569 г. было образовано государство Речь Посполитая, в составе которого, разумеется, оказались и татары. Их взаимоотношения с местным населением почти всегда были мирными,

причем они даже часто выступали против своих единоверцев – крымских татар и ногайцев, которые во время грабительских нападений достигали белорусских деревень и городов. Татары никогда не пытались завоевать господствующее место в политическом и экономическом положении страны. Только в военном деле они стремились отличиться и получить командные должности. Вместе с местным населением они участвовали в войнах со странами-завоевателями за освобождение Речи Посполитой [2, с. 32].

Анализ законодательных документов ВКЛ XVI в. свидетельствует, что право того времени предусматривало ряд ограничений для татар. В отличие от большинства населения ВКЛ, которое было христианским, татары, исповедовавшие ислам, относились к так называемой категории «еврей, татарин, всякий басурманин» [3, с. 158].

По Статуту 1566 г. запрещалось назначение татар на государственные должности [4, с. 9–10]. Высокого положения достигали представители только тех родов, которые переходили в христианскую веру. Закон так же запрещал христианкам быть кормилицами татарских детей. Не позволялось христианских детей обращать в ислам и делать им обрезание. Определенные ограничения существовали в судебном деле. Статут ВКЛ 1588 г. запрещал принимать в суде свидетельства мусульман. Правда, это не касалось татар, имевших привилегии на шляхетские вольности. Но стоит отметить, что источники XVI–XVII вв. сообщают о том, что, несмотря на некоторые ограничения в правах, татарская знать имела челядь, кормилиц христианского вероисповедания, между христианами и татарами заключались браки [5, с. 43]. При этом такие браки были запрещены (кроме случая, когда вторая сторона принимала христианство).

Первое поколение местных мусульман сохраняло и использовало родной язык. Однако уже в середине XVI в. татары в ВКЛ разговаривали в основном по-белорусски или по-польски. К тому же происходила определенная их ассимиляция. Многие мурзы и князья принимали христианство. Однако большинство татар сберегли свою веру – мусульманскую религию и тем самым смогли сохраниться как самостоятельная группа.

В начале XVII в. во время контрреформации католическая церковь ущемляла деятельность татар-мусульман. Виленский епископ Война (1600–1615) препятствовал строительству мечетей. В 1609, 1611, 1613 гг. по инициативе католической шляхты сойм запретил татарам служить ротмистрами, поручиками, хорунжими. В 1616 г. было издано антитатарское произведение М. Чижевского «Альфуркан татарский...». В том же 1616 г. сойм запретил татарам приобретать шляхетские владения, держать челядь, под угрозой смерти брать в жены христианок. Татарские женщины часто обвинялись в колдовстве. В итоге, много татар выехало в Крым и Турцию (преимущественно те, кто переехал сравнительно недавно). Часть татар приняла католичество и постепенно ассимилировалась.

В целом, стоит отметить дарованную татарам польскими королями автономию, достаточную самостоятельность в принятии решений, касающихся жизни общины. Речь в данном случае идет о системе джемиатов. Так, определенное количество татарских поселений, приписанных к мечети и жертвующих на ее содержание, создавало приход. Крупная община, или агол, называлась еще джемиатом (от арабского «собрание»). В XV – XVIII вв. джемиат играл важную

роль в жизни татар Литвы и Беларуси. Ему в первую очередь принадлежала прерогатива избрания имамов. Джемиаты от имени татарской общины выдавали разнообразные аттестаты, свидетельства, подтверждения шляхетских привилегий и т. д.

Надо отметить, что политика колонизации, проводимая польскими властями, повлияла на участие татар в национально-освободительном польском движении в XIX в.

Нет единства во мнениях историков относительно количества татар-мусульман. В историографии цифры очень сильно разнятся. Согласно разным сведениям, во второй половине XVIII в. количество татар-мусульман на белорусских землях составляло от 50 до 8 тысяч человек [6, с. 40]. Представляется, что первое число значительно преувеличено.

В конце XVIII в. территория Беларуси, в результате трех разделов Речи Посполитой, была присоединена к Российской империи. Под контролем российских властей оказались такие важные вопросы в жизни верующих мусульман, как строительство новых и ремонт старых мечетей, выборы имамов (глав прихода, общины), конфликтные ситуации в общинах. В целом, можно отметить усиление бюрократической опеки над татарами западных губерний со стороны властей. Но, при этом российские власти белорусских татар уравнивали в правах с христианским населением и разрешили занимать высшие государственные должности. В 1831 г. российская власть приказала всех белорусских мусульман признать шляхтой. Указом от 25 июня 1840 г. дворянам-мусульманам западных губерний было разрешено владеть имениями и крепостными крестьянами-христианами, что было запрещено дворянам-нехристианам в других регионах империи. Царское правительство позволяло мусульманам приобретать землю, занимать разные должности, работать в полиции. Можно отметить, что в некоторых случаях, из-за трезвости мусульман, им даже отдавали предпочтение перед православными при назначении на определенную должность. Несмотря на то, что часть татар-мусульман западных губерний принимала участие в войне 1812 г. на стороне Наполеона, в восстаниях 1830 и 1863 гг., отношение к ним со стороны правительства было достаточно снисходительным, хотя определенные репрессии затронули и татар [7, с. 132–134]. Политика русификации коснулась и местное татарское население, в религиозной жизни это выразилось в запрете делать надписи на надмогильных памятниках на польском языке в пользу русского на татарских мизарах (кладбищах). Местных татар-мусульман с большей охотой принимали на гражданскую и военную службу, чем католическую шляхту (особенно после восстания 1864 г.), что способствовало быстрому движению вверх по иерархической лестнице татар-чиновников. Традиционно потомки татарских родов шли в армию, еще больше с середины XIX в. их было среди чиновников различных рангов в белорусских губерниях. Царское правительство, проводя дискриминационную политику в отношении католического и еврейского населения, татарам оставило полную свободу вероисповедания. Во многом это связано с желанием использовать религиозную разницу между жителями Беларуси в своей русификаторской политике и перетянуть на свою сторону татар-мусульман в борьбе с господством польско-католического влияния на этой территории.

О местных татарах в XIX веке П. Шпилевский писал, что они миролюбивые, много работают. В их слободе (места их компактного проживания) всегда тишина, не услышишь криков, шума, танцев, не встретишь бездельничества. Они больше держатся своего окружения, хоть и не отказываются от знакомства с христианами, но по возможности избегают взаимоотношений и конфликтов с евреями. Надо сказать, что со временем, несмотря на замкнутое проживание татар в рамках своих общин, все же взаимодействие и контакты с местным немусульманским населением были достаточно тесными. В связи с этим стоит отметить процессы аккультурации татарского населения. Нахождение в христианском моногамном окружении повлияло на отказ татар от многоженства, что свойственно мусульманской вере (конечно, не стоит забывать, что первыми поселенцами были мужчины, и они были вынуждены жениться на белорусках-христианках). При сохранении приверженности исламу местных татар, все же нужно отметить определенные его особенности, в отличие от классического ислама. Это же можно сказать и относительно обычаев и обрядов белорусских татар-мусульман, что объясняется влиянием на них христианской среды.

Надо отметить, что и татары оказали определенное влияние на белорусскую культуру. Так, например, они значительно обогатили язык своей новой родины, о чем свидетельствуют многочисленные татарские слова в белорусской лексике, которые уже давно воспринимаются как белорусские: андарак, армяк, брага, буда, бусел, вішня, вушак, дыван, кабак, кабыла, кайданы, каўбама, кішэнь, сабака, торба, тытунь и многие другие, принесенные в белорусский язык напрямую или через украинский или русский языки, где таких заимствований также очень много. Академик Е. Карский считал татарского происхождения также слова баламут, баран, барыш, гарбуз, качан, харч, чарга – всего около 2000 слов.

О дружелюбных отношениях татар с местным населением свидетельствуют воспоминания Стефана Тугай-Барановского в начале XX в., который, ведя речь о мусульманских праздниках, отмечает: «В татарских поселениях Королевства Польского на беседы и балы приглашали и соседей-христиан (часть татарского дворянства вела обычный образ жизни, характерный для местной шляхты. Нередко организовывались балы в мусульманские праздники – С. Г.). На меньших забавах обычно играла какая-нибудь из женщин, а если планировалось что-то более серьезное, приглашали еврейскую капеллу из соседнего местечка. Танцевали полонез, лансьёр, мазурку, а позже вошли в моду вальс и кадрили... Забавы продолжались до утра, ближайшие соседи ехали домой, а те, что жили дальше, оставались еще на день, а то и на пару дней» [7, с.134].

Доброжелательность во взаимоотношениях татар с местным немусульманским населением отмечает в воспоминаниях о межвоенном периоде, а именно о 20–30-х гг. XX ст. и Болейко Георгий Владимирович (1921 г. р.) из г. Волковыск Гродненской области: «Жили тут татары, была целая улица Татарская. На моей памяти [межнациональных трений] не было... В Волковыске проживали и татары – очень гостеприимные и доброжелательные люди. Они тоже занимались только сельским хозяйством» [8, с.25, 27].

Был свойственен дружелюбный характер взаимоотношений и местного населения Ивья с представителями татарской общины. Об этом свидетельствует тот

факт, что даже во время пожара в 1935 г. ивьевской мечети, которая более чем столетие почти не прекращала своей деятельности, на ее спасение бросились не только татары-мусульмане, но и жители Ивья других конфессий: иудеи, католики, православные. В результате совместных усилий мечеть огонь не уничтожил (из беседы с муллой Ивьевской мечети Исмаилом Алиевичем Шабановичем 9 февраля 2001 г.).

Стоит обратить внимание и на то, что белорусские татары в годы Великой Отечественной войны, рискуя собственной жизнью, приходили на выручку евреям, которые подлежали уничтожению в процессе холокоста. Так, в квартире татарки Таисии Яковлевны Якубовской в Минске с зимы 1941–1942 г. по осень 1942 г. находились женщина с девушкой, которых попросил спрятать известный минский подпольщик Н. П. Дрозд (отец одноклассницы Т. Я. Якубовской Янины Дрозд). Из воспоминаний Т. Я. Якубовской становится известным, что у женщины были документы, свидетельствующие о том, что она русская. Потом у Николая Прокоповича появилась возможность, и он переправил ее в партизанский отряд [9, с. 61–62]. В местечке Смиловичи Минской области Фатима Хасеневна и Танзилия Адамовна Ясинские спасли и воспитали трех еврейских детей: Марата, Гену и Малку, мать которых погибла в Пуховичском гетто. Нашла приют в семье узденской татарки Мини Александровны Хосеневич еврейка Галина Ефимовна Кульчаева. Ивьевские татары также во время войны приходили на помощь местным евреям, спасая их от фашистского террора. Известно, что мать нынешнего Муфтия Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабановича (1939 г. р.) Айша Шабанович (1912–1977) спасла троих парней от преследовавших их гитлеровцев, спрятав ребят в гумне (из разговора с муфтием Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабановичем, 13.08. 2015 г.). Впоследствии выяснилось, что это были дети из семьи Шмайловичей, все они сумели выжить во время военного лихолетья, а позже эмигрировали в Израиль. Минские татарки Фатима Мустафовна Канапацкая (1891–1985) и Анна (Айша) Сулеймановна Канапацкая-Трофимова (1926 г. р.) спасли целую еврейскую семью Давидсонов, которые сбежали из минского гетто, за что им Израильский мемориальный музей памяти жертв и героев катастрофы европейского еврейства «Яд-Вашем» (Иерусалим) в декабре 2003 г. присвоил звание «Праведников народов мира».

Таким образом, в разные периоды своего проживания на белорусских землях (в рамках ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи) политика государства не была одинаковой относительно представителей татарской национальной общности, что, безусловно, отражалось на их правовом, социальном статусе. В большей степени, благодаря сохранению приверженности исламу, татарам Беларуси удалось не ассимилироваться в христианском обществе, хотя, безусловно, процессы аккультурации не могли не затронуть их. В целом, на протяжении всего периода проживания татар на белорусских землях их взаимоотношение с представителями других конфессий и национальностей не было конфликтным, скорее наоборот, можно отметить миролюбивый, дружественный характер контактов белорусских мусульман с местным немусульманским населением.

Літэратура

1. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie I w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 343 s.
2. Канапацкий, И. Татары Беларуси, Литвы и Польши: историческая судьба народа и культуры / И. Канапацкий // Исламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі: матэрыялы II Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 1996. – Ч. 1. – С. 32–34.
3. Канапацкі, І. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Канапацкі, А. Смолік. – Мінск, 2000. – 258 с.
4. Гембіцкі, Я. Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэднявеччы / Я. Гембіцкі // Зап. аддз. гуман. навук БАН. – Мінск, 1929. – С. 7–18.
5. Евтуховский, В.С. Мусульмане в современной Беларуси / В.С. Евтуховский // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций : сб. науч. ст. / Адукацыя і выхаванне ; под науч. ред. А. В. Данилова. – Мінск, 2002. – С. 42–52.
6. Філатава, А. Сучасная польская гістарыяграфія аб татарах Вялікага княства Літоўскага / А. Філатава // Вывучэнне і захаванне культурнай спадчыны татарскага народа на Беларусі : матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 1999. – С. 40–42.
7. Думін, С. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. Думін, І. Канапацкі. – Мінск : Палымя, 1993. – 206 с.
8. «За польскім часам...»: Западная Беларусь в воспоминаниях современников / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Е. С. Розенблат (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2015. – 171 с.
9. Нікалайчык, Т.Я. Тое, што помніцца / Т.Я. Нікалайчык // Байрам. – 1994. – № 4. – С. 61–63.

Данная статья посвящена особенностям проживания татарского населения Беларуси в немусульманском окружении. С появлением на белорусских землях в XIV веке, татары смогли не ассимилироваться во многом благодаря своему компактному проживанию в рамках общины, сохранению вероисповедания – ислама, хотя процессы аккультурации, безусловно, не могли не затронуть их. В статье автор отмечает особенности этно-конфессиональной политики ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи относительно татарско-мусульманского населения, которая регламентировала правовой, социальный статус в обществе данной группы населения. В статье автор, опираясь на воспоминания как представителей белорусских татар-мусульман, так и христиан, подчеркивает доброжелательный и дружелюбный характер взаимодействий местных татар-мусульман с немусульманским населением.

УДК 001.891.3

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ

Ю. Д. ДАНИЛОВ

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В марте 2019 года человечество отметило 30-ю годовщину Всемирной паутины (WWW). Ее главный разработчик, Тим Бернерс-Ли, назвал этот юбилей вполне приемлемым временем для того, чтобы подвести итоги не только того, насколько далеко ушли технологические достижения, но и поразмышлять о том, как далеко они могут войти в политическую, публичную и частную жизнь с целью оказания влияния на них. На данный момент проблемы, которые поднимались на заре становления Интернета не решены окончательно и вызывают